

Коммуникативный потенциал. Он понимается исследователями как тезис: искусство, в том числе и этнический праздник является общением. Предполагается, что этнический праздник способен побудить личность к общению с представителями других этносов. Необходимо лишь продумать условия для проявления этого общения.

Влияние этнического праздника как «event-технологии» на формирование мультикультурной компетенции студента вуза не отрицается педагогами, но его истинная педагогическая ценность до сих пор остается не выявленной. Феноменальность этнических праздников заключается в происхождении, смысловой нагрузке, которую они несут, и назначении разных видов праздников, педагогический феномен этнических праздников заключается в том, что они как самоценность национальной культуры выступают средством педагогического воздействия, направленного на самосохранение духовной памяти этноса и на патриотическое воспитание подрастающего поколения.

#### Список литературы

1. Назарова Р. В. Сущностные характеристики эстетического воспитания как компонента мультикультурного образования / Р. В. Назарова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 6 (19). – С. 78–82.
2. Палаткина, Г. В. Мультикультурное образование в полиэтническом регионе : монография / Г. В. Палаткина. – Астрахань : Изд-во АГПУ, 2001. – 196 с.
3. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности / А. Б. Панькин. – Элиста : КГУ, 2004. – 272 с.
4. Сергеева И. В. Мультикультурная компетентность как цель мультикультурного воспитания студентов педагогического вуза в процессе обучения иностранному языку / И. В. Сергеева // Вестник МГОУ. СЕРИЯ Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 74–78.
5. Сковородкин А. В. Использование event-технологии в организации досуга семьи / А. В. Сковородкин // Новое в психолого-педагогических исследованиях. Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – 2009. – № 4 (16). – С. 122–125.

#### References

1. Nazarova R.V. Suwnostnye harakteristiki jesteticheskogo vospitanija kak komponenta mul'tikul'turnogo obrazovanija // Juzhno-Rossijskij vestnik geologii, geografii i global'noj jenergii. – 2006. – № 6 (19). – S. 78–82.
2. Palatkina, G. V. Mul'tikul'turnoe obrazovanie v polijetnicheskom regione : monografija. – Astrahan' : Izd-vo AGPU, 2001. – 196 s.
3. Pan'kin A. B. Formirovanie jetnokul'turnoj lichnosti // – Jelista : KGU, 2004. – 272 s.
4. Sergeeva I. V. Mul'tikul'turnaja kompetentnost' kak cel' mul'tikul'turnogo vospitanija studentov pedagogicheskogo vuza v processe obuchenija inostrannomu jazyku // Vestnik MGOU. Serija Pedagogika. – 2011. – № 2. – S. 74–78.
5. Skovorodkin A. V. Ispol'zovanie event-tehnologii v organizacii dosuga sem'i // Novee v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii i pedagogiki. – 2009. – № 4 (16). – S. 122–125.

### ДЖАДИДИЗМ И КАДИМИЗМ НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НОВЫЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ

*Тарабановская Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lesya.sky@mail.ru.*

Интересы Российской империи к созданию школ для нерусского населения находились в плоскости защиты государственности. В статье проанализирована степень изученности вопросов, касающихся проблем взаимоотношения власти, общества и школы в эпоху XIX в. Продолжаются споры о цели и результатах этих реформ, об их значении в истории страны. Особенно сложным для правительства был поиск

путей интеграции в единую российскую общность исповедующего ислам населения. В 60–70-х гг. XIX в. в официальной терминологии понятие «реформа образования» не употреблялось. Все перемены, происходящие в России в исследуемый период, рассматривались правительством как последовательное развитие предшествующих достижений. В последней четверти XIX в. в средневожских районах компактного проживания татар сформировалась концепция джадидизма – просветительского мусульманского движения. Однако в Северном Прикаспии преобладали консервативные настроения среди мусульманского населения. Показаны возможности расширения источниковой базы для дальнейшей разработки этих вопросов. Предлагается взгляд на преобразования школы как на обязательную часть всей политики постепенного реформирования и модернизации страны. Характер образования принимается за важный критерий глубины и прочности перехода от традиционных к современным формам экономической, социальной и культурной жизни.

**Ключевые слова:** джадидизм, кадимизм, Северный Прикаспий, управление образованием, духовные школы.

#### DJADIDIZM AND CADIMIZM AT THE BORD OF RUSSIA EMPIRE: NEW FACTS OF HISTORY

*Tarabanovskaya Elena A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, Astrakhan State University, 414056 Russia, Astrakhan, Tatishchev St., 20a, e-mail: lesya.sky@mail.ru.*

Interests of Russian Empire to the foundation of schools for non-Russian population were in plans of the statehood protection. The level of study of the questions concerning problems of authority, society and school mutual relations in the nineteenth century is analyzed. The disputes about the purpose and results of these reforms, their importance in the history of the country are still continuing. The search of the integration course of Muslim population in the united Russian community was the most difficult one for government. The term “education reform” in an official terminology at the 60-70 years of the nineteenth century was not used. All changes in Russia during this period were conserved by the government as a consistent development of previous achievements. In the last quarter of the nineteenth century in Central Volga, the region of compact accommodation of Tatar population the conception of dzhadidizm, the conservative opinion among Muslim population was prevailed in the North-Caspian region. The opportunities of the source base for the further development of these questions were shown. The view of school transformation as an obligatory part of all policy of gradual reforming and modernization of the country is offered. The nature of education as an important criterion of depth and transition durability from traditional to modern forms of economic, social and cultural life is accepted.

**Keywords:** djaidizm, kadimizm, Caspian Sea Region, confessional school

Проблема прогрессивного реформирования образования в XIX в. представляет научный и общественный интерес по нескольким причинам: изучение специфики и глубинных причин уникального феномена – мирного сосуществования народов на территории Северного Прикаспия не смотря на то, что конфликтный потенциал данного региона имеет те же показатели, что и Персидский залив: спорные границы и территориальные разногласия, распространение авторитарных режимов, серьезный экономический диспаритет в развитии региональных государств. Среди множества факторов, влияющих на этот регион, наиболее существенными являются три основных: межгосударственные трения по вопросу о добыче и транспортировке энергоносителей, сложная этноконфессиональная ситуация. Расширение источниковой базы исследования вводит в научный оборот новые документы, углубляет репрезентативность случайной выборки, что позволяет отойти от обобщений, выходящих за пределы научно-обоснованных фактов.

В этой связи анализ и обобщение целей и результатов государственной образовательной политики рассматриваемого периода представляет собой не только историко-теоретический интерес, но и имеет первостепенное значение для понимания современной образовательной ситуации и формирования соответствующих механизмов управления образованием. Отсюда – чрезвычайная **актуальность** выбранной темы как в педагогическом, так и в политическом плане.

Проблему организации образовательной системы в многонациональной стране, определения задач школы не только как инструмента просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, российское общество и государство поставило в повестку дня в середине XIX в. Причины, лежавшие в основе интереса государства к созданию школ для нерусского населения империи многообразны и противоречивы, но в большинстве своем находились в плоскости защиты интересов российской государственности. Особенно сложным для правительства был поиск путей интеграции в единую российскую общность исповедующего ислам татарского населения.

В 60–70-х гг. XIX в. в официальной терминологии понятие «реформа образования» не употреблялось. Все перемены, происходящие в России в исследуемый период, рассматривались правительством как последовательное развитие предшествующих достижений.

В последней четверти XIX века в средневожских районах компактного проживания татар сформировалась концепция образования мусульманских народов России, получившая практическое осуществление в контексте джадидизма – просветительского мусульманского движения. Необходимость проведения конкретных преобразований и, прежде всего, реформы мусульманских конфессиональных школ, объективно отражавшей буржуазные тенденции развития, стала осознаваться в прогрессивных кругах татарского общества как неотложная требующая решения задача. Именно в этот период такое явление и направление конфессионального образования татар, как «джадидизм», стало усиливать свои позиции. Оно привнесло в программы мусульманских традиционных школ элементы светской культуры и знания, постепенно поднимая их на новый уровень и делая конкурентоспособными с русскими школами.

Суть концепции заключалась в реформировании духовных учебных заведений мусульман, во введении фонетического принципа чтения в период обучения, преподавании новых дисциплин в духовных учебных заведениях: арифметики, русского языка, географии, истории. Однако мектеб нового метода нельзя было назвать светским общеобразовательным учебным заведением. Но в джадидистских мектебах групповые занятия проходили по программе и расписанию; на уроках преподавались не отдельные книги, а предметы; вводились экзамены в конце учебного года. Необходимо подчеркнуть, что реформа духовных учебных заведений татар не являлась делом организации, не имела строго определенных рамок и правил, а была явлением стихийного характера и зависела от воли отдельных лиц, например, татарского просветителя И. Гаспринского [2].

Вопрос обновления духовной школы был предметом спора более четверти века. Во многих современных историко-педагогических работах, выделяя общее и особенное в развитии системы образования нерусских народов в XIX – начале XX в., выводы делаются относительно всего учебного округа, в нашем случае – Казанского (КУО). Однако процесс развития джадидизма на юге России имел свою специфику. Что же касается Астраханской губернии, то мы выделили ряд естественных факторов, которые объясняют: во-первых, отсутствие на данной территории крупных мусульманских учебных заведений; во-вторых, приверженность кадимизму (старому методу) и непопулярность джадидизма:

- гетерогенность состава астраханских татар. Незавершение в конце XVIII – начале XX в. процесса формирования данной этнической группы;
- удаленность от средневожско-приуральских общетатарских центров;
- преобладание сельского населения, видевшего в джадидизме отступничество от истинного пути.

Это объясняет глубокое укоренение в жизни татар старого метода и порядка, отрицательное отношение галимов (ученых) ко всякому явлению, претендующему на преобразование в жизни. Хотя татары в дооктябрьский период были одним из самых грамотных народов Российской империи. Инспектор Казанского Учебного Округа Я. Д. Коблов отмечал, что «трудно указать народность, среди которой была бы так широко распространена грамотность» [4, с. 41].

К началу XIX века в Астраханской губернии почти в каждом селе были мечети или молитвенные дома с духовными руководителями – муллами, имамами (наставниками прихода), мюдаррисами (учителями).

Нами был выявлен единственный прецедент в истории образования татар Астраханской губернии, когда мулла выступил с инициативой создания государственного начального учебного заведения для татар с целью изучения «российской грамоты» [5, л. 2]. В 1821 г. мулла Могтассиб Ниязов ходатайствовал перед Министром духовных дел и просвещения о содействии в создании русско-татарского училища. От 20.04.1821 г. Министр, рассмотрев ходатайство, переправил его попечителю Казанского Учебного Округа (КУО) С. М. Мусину-Пушкину, предложив содействовать инициативе. Но уже 27.12.1821 из Департамента Народного Просвещения в г. Казань пришло уведомление, что «татары, узнав о таковой просьбе, предоставили через поверенных начальству, что они не желают иметь российского училища и Ниязова своим духовным начальником. Известно, что М. Х. Ниязов обращался к Астраханскому губернатору с просьбой предоставить ему «защиту от нападков» [5, л.3]. В итоге, с него был снят духовный сан и дальнейшая судьба бывшего муллы не известна. Инициатива создания государственного учебного заведения со стороны духовного лица для прихожан вызвала резко негативную реакцию и была небезопасна для жизни инициатора. Этот факт является частичным подтверждением нашего положения о превалировании кадимизма в исследуемый период.

Так, в промежутке с 17.12.1820 по 13.11.1822 г. Министерством народного просвещения было принято решение об открытии училищ по методу взаимного обучения в Казанской и Астраханской губерниях для обучения татар русскому языку [10]. Однако инициатива правительства не встретила поддержки населения.

Главным источником образования Астраханских татар была Бухара, славящаяся своей ученостью и имевшая более 60 медресе. «Молодые татары живут там в самих заведениях, по 10 и более лет и, возвращаясь с достаточным запасом сведений в религиозных магометанского закона обрядах, получают на родине разные духовные степени при мечетях и учителей при школах» [8]. При тринадцати мечетях Астрахани находилось восемь мектебов, в 1843 г. число учащихся равнялось 175 человек.

Первые попытки создания начальных правительственных учебных заведений находятся в тесной связи с опубликованием 26. 03. 1870 г. Всеподданнейшего отчета «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» [9].

Степень осторожного, консервативного отношения к преобразованиям в системе образования была тем выше, чем дальше был регион от центра, поскольку:

- с начала действия данного отчета до первых попыток к учреждению «инородческих» начальных школ для татар в Астраханской губернии прошло пять лет;
- инициатива создания школ принадлежала не местным, а центральным органам управления.

1.05.1875 г. от мирового посредника Красноярского уезда в канцелярию Астраханского губернатора поступили сведения об инородческих училищах: данные школы находились в с. Хожетаевское (5) и Сеитовка (1) и никем никогда не контролировались. «Родители обыкновенно посылают своих детей к Мулле в дом, где они и обучаются, за эти занятия с детьми. Учатся же дети не все, и то лишь тогда, когда народ возвратится с кочевки – на зимовье в селение ... с ноября по апрель» [3]. Мировой посредник сообщал, что татарское население не знает русского языка. В виду исполнения общей воинской повинности, юноши-татары, при поступлении на службу чувствовали одиночество, а знание русского языка и приобретение детьми некоторых научных сведений, необходимых для всякого человека, к какой бы он национально-

сти не принадлежал, давали право на некоторые преимущества при поступлении в военную службу и уменьшали ее срок.

Лишь 8.06.1882 г в пожертвованном прихожанами доме была открыта первая русско-татарская школа. Отставной унтер-офицер Халиулла Искандеров, уполномоченный от прихожан в Астраханской Соборной мечети, представил прошение инспектору татарских, башкирских, киргизских школ с заявлением прихожан о передаче ими в распоряжение правительства готового дома с усадебным местом для помещения в нем «училища для обучения магометанских детей русской грамоте и просит ассигновать 600 рублей на содержание училища» [6].

С конца 70-х гг. XIX в. сведения о состоянии татарских духовных школах не составлялись вплоть до конца 80-х гг. XIX в., подтверждается документально. В письме инспектора татарских школ Астраханской губернии Попечителю КУО отмечалось: «Что же касается сведений о числе татарских школ (мектебов и медресе) вообще, то они будут доставлены по собрании оных, так как в настоящее время таких сведений в делах инспектора школ за последнее десятилетие не имеются» [7].

Материалы дела, находящегося в фонде канцелярии Астраханского гражданского губернатора ГААО «Сведения об авторах новых сочинений на татарском языке», впервые вводится в научный оборот и подтверждает факт, что реакция правительства на появление джадидизма была неопределенной вплоть до начала XX века [1].

Лишь в 1900 г. была дана официальная оценка джадидизму и начинается осторожный сбор информации. Под грифом «Совершенно секретно» 31.12.1900 Астраханскому губернатору от попечителя КУО приходит письмо, в котором сообщалось, что за последнее время в татарской литературе замечается совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14 млн мусульманского населения Российского государства и дающие возможность предполагать о готовящемся в жизни населения переломе. «Стародумы магометанства по большей части муллы, выступили в защиту старых традиций с такой страстностью, какую можно объяснить лишь страхом... новометодное понимается ими как нововере... сторонники же нового метода... призывают татарское население России к образованию, приобретению практических познаний как в области ремесел и промыслов, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато... при этом новаторы приглашают своих единоверцев не в единые общеобразовательные школы, то есть русские гимназии и вузы, а в особые татарские рассадники высшей мудрости... они должны ...хлопотать о прогрессе на почве ислама и тюркской народности... Предугадать, какая из двух партий останется победителем и какими будут с точки зрения интересов русского государственности, результаты победы? С этой точки зрения старотатарщина... не может быть надежна, причем не более надежна и партия прогрессистов, ввиду одинакового с мусульманским духовенством отчуждения от России... опыт и недавние события в наших среднеазиатских владениях (Андизианское восстание) показали с какой осторожностью и бдительностью следует относиться к всяким движениям и настроениям в среде мусульманского населения России...» [1, л. 1].

Департамент полиции Министерства Внутренних дел отдает распоряжение... «1. выяснить среди мусульман населения вверенного вам района лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений; 2. собрать сведения о их личном, общественном и имущественном положении... где получали свое образование; 3. установить связи между сторонниками движения и младотурками, не вдохновлялись ли они из Турции или иного заграничного мусульманского центра; 4. где, когда и кем создавались мусульманские школы с преподаванием нового метода... [1, л. 4].

В докладной записке Астраханскому губернатору от 18.01.1901. директор Департамента народных училищ Аммосов пишет: «По наблюдениям моим, татарское население Астраханской губернии отличается решительной косностью и доколе чуждается всяких новшеств как вообще культурных, так и в педагогическом отношении... при отсутствии среди татар населения губернии лиц хотя бы до некоторой сте-

пени интеллигентных, никто из местного мусульманского населения не выступал в татарской литературе ни с статьями, ни с отдельными сочинениями как прогрессивно-мусульманского направления, так и старотатарского» [1, л. 5].

Функции сбора информации возложены были на полицейские управления в уездах. Так, 12.12.1901 г. Черноярский уездный исправник докладывает губернатору, что в уезде имеются 2 села с татарским населением – Каменный Яр (959 мужчин и 960 женщин), Малые Чапурники (838 мужчин и 952 женщины). В обоих по одному татарскому мектебу для мальчиков. В с. Каменный Яр основана по желанию общества лет 100 тому назад, 70 учащихся. В с. Малые Чапурники основана около 20 лет для 35 человек. Преподавание ведется муллами по новой звуковой методе – Сафиуллой Бакмурзаевым, 36 лет... «человек малообразованный и не интересующийся новыми веяниями... газет и журналов не выписывает, имеет учебник Гаспринского. В обучении преследует главным образом цель читать Коран и кое-как писать». В с. Малые Чапурники раньше обучение производил мулла мечети Абдул Шабар Абдрашитов, человек старый, дряхлый и малообразованный, 2 года тому назад, по желанию общества в помощь назначен был мулла Халидулл Сахаджинов из Царицынских мещан, человек молодой... «Он выписывает газету «Переводчик», издаваемую в Бахчисарае Исмаилом Гаспринским, но очевидно мало ею интересуется, так как очень *много новых номеров совершенно не распечатаны и не читаны*. Возможно предположить, что газеты выписаны по совету кого-либо... Весьма возможно предположить, что близость Малых Чапурников к городу Царицыну, где проживает значительное число татар народа, скорее даст в лице муллы Сагаджи новые веяния народонаселению, но пока...не замечается...» [1, л. 6]. В рапорте Красноярского исправника от 16.02.01 отмечается, что «...не замечается ни в литературе, ни в обучении детей нового веяния. Но, по-прежнему населением татар руководят их муллы, которые имеют на массу главное влияние...». Енотаевский уездный исправник докладывает, что мусульмане – это преимущественно киргизы на соляном промысле озера Баскунчак. В пос. Средняя Будка...школа функционирует с 1897. С 1.01.1901 в ней обучаются 27 мальчиков по программе МНП... [1, л. 8].

Астраханский уездный исправник писал, что «...в духовной жизни татар Астраханского уезда в их национальном самосознании и системе воспитания юношества не произошло перемен, могущих с точки зрения государственности внушить опасения. Как крестьяне, пользующиеся всеми своими учреждениями, они не могут не осознавать полнейшей своей равноправности с русским крестьянством... влияние мулл...не поколебали ни Гаспринский, ни его последователи... Гаспринский известен в уезде только как редактор русско-татарской газеты «Переводчик», получаемый в количестве 10 экземпляров» [1, л. 11].

В Ханской ставке из собранных негласных сведений, по секретному донесению инспектора народных училищ А. А. Воскресенского от 11.04.1901 из числа 60-70 мектебов до 30 осмотрены им с 1894. Первоначальное обучение в них велось по старому методу, начиная с известного «распространеннейшего» краткого букваря «Шарайтул-ислам». Хотя бывший ставочный ахун С. Абдуллин (к 1900 году переехавшему в Казань) и нынешний ахун Гайсин имеют новометодные руководства «ходжи-исубьян», географию с картами, но не применяют их делу преподавания. Ахун Абдуллин выказывал себя горячим сторонником старого метода и искренним поклонником «Шарай-тул-ислама», указывая на то, что «метод у каждого в голове». «Преподающие по звуковому методу муллы – самоучки и сведения эти добыли из книг, приобретаемых на ханских ярмарках привезенных торговцами из Казани и Семфиropоля...» [1, л. 14].

В г. Астрахани среди мусульманского населения лиц, выступающих в качестве авторов новотатарских сочинений, нет – сообщал Астраханский полицмейстер, – а есть сотрудники газеты «Переводчик», издаваемой в г. Бахчисарае. Это мулла мечети № 2 Абдулла Мясуситов Абдуллин, мулла мечети № 3 Абдрахман Умеров, муэдзин мечети № 1 Мухаммед Керим Фахретдинов – Умеров. Кроме того, двое последних получают Константинопольский журнал «Мономат», в которой состоят сотрудни-

ми. мещанин Исхак Абдрахманов, мещанин Абдулла Ильясов каких-либо связей в мусульманской среде не имеют, «...ибо мусульманское население Астрахани весьма малокультурно...связей между сторонниками нового движения и младотурками не обнаружено...в мектебе 6 и 8 Умеров ведет обучение по новой методе...Но эти училища состоят в ведении министерства [1, л. 10].

Итогом данного мероприятия стала докладная записка от Астраханского губернатора Газенкампа 26.06.01. в Департамент полиции МВД, в котором губернатор писал: «имею честь уведомить, что лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений, в Астраханской губернии нет и вообще в духовной жизни татарского населения этой губернии в его национальном самосознании перемен не обнаруживается...население чуждается всяких новшеств...» [1, л. 17].

Единственный прецедент создания новометодного учебного заведения в Астраханской губернии был связан с деятельностью педагога и просветителя Абдрахмана Умерова-Гомери (род. 1867). В Царевском уезде в 1902 г. был создан мектеб «Икбаль», в котором обучались видные деятели просвещения татар – Нажил Гасри (пос. Казачий Бугор), Бекбулат Салиев (с. Башмаковка), Батредин Мустафов (с. Килинчи), Басир-Мажит Абдуллин (с. Карагали), Баки Халидов. Деятельность «Икбаль» пришлось на второй период развития джадидизма – с 1905 по 1917 гг. В этот период Г.А. Гомери и Н.И. Гасри (1907 г.) создавали газету на татарском языке «Идел» («Волга»). Татарский поэт Сагит Ралиев – журнал «Магадиф». Издательство Мостафы Лотри Измайлова в г. Астрахани издавало книги, учебники мусульманского и светского характера, календари. Здесь же издавались газета, журналы (там же). Позже Гомери покинул Астрахань и до конца жизни преподавал в Дагестане.

Таким образом, анализ исторических источников позволил выделить следующие причины того, что все попытки открыть государственные начальные учебные заведения для татар, исходившие из татарской среды (единичные факты) или по инициативе Дирекции народных училищ, не осуществлялись:

1. Высокое влияние авторитета духовенства среди татар.
2. Отсутствие средств у татарских обществ.
3. Отсутствие в татарской среде сторонников светского образования.
4. Отсутствие программы по созданию государственных школ для татар.

К началу XX века в ведении Дирекции народных училищ Астраханской губернии состояло три русско-татарских одноклассных училища, организованные по Инструкции 4.07.1875 года и Правилам 1.11.1907 г. и частное татарское учебное заведение в г. Астрахани, содержащееся Астраханским Мусульманским обществом «Шурай-ислам», организованное по Правилам 1.11.1907 г. По данным выборки из отчетов инспектора народных училищ Астраханской губернии за 1900–1907 гг. можно проследить явную тенденцию увеличения мектебов и медресе, числа учащихся в них в целом по губернии. В исследуемый период встречающаяся в переписке чиновников заинтересованных в образовании «инородцев» министерств формула «инородцы, желающие обучиться русскому языку» в применении к татарам была весьма условна, так как в 1913 г. Директор народных училищ, давая оценку открытия русского класса при Соборной мечети № 13 г. Астрахани, писал, что «инициатива прихожан является первым опытом подобного рода в Астраханской губернии, стремление татар изучать русский язык заслуживает полного уважения».

Таким образом, мы можем констатировать, что духовное образование было главным типом образования татар Астраханской губернии. Проведя анализ архивных источников и опубликованной литературы, мы можем сделать вывод, что развитие светского образования, в том числе государственного ограничен несколькими вышеперечисленными прецедентами. Политика русификации не доминировала, так как не найдено ни одного эпизода, свидетельствующего о сопротивлении татар ее внедрению.

Известно, что сильнее всего воздействует на общество идея, ради которой совершаются реформы и задается цель движения по пути реформ. Когда идея отвечает потребностям значительной части общества, она не относится к специфическим

внешним воздействиям и стимулирует самоорганизацию общества, а тем самым ускоряет ход реформ, повышая их эффективность.

Если же избрана идея, которая обществом не воспринимается, хотя и навязывается ему всеми доступными реформаторам средствами, то возможны два исхода: либо реформы затухают и общество впадает в стагнацию, либо общество раскалывается вплоть до гражданской войны с самыми непредсказуемыми последствиями. Согласно законам синергетики гибридное общество могло существовать только при сильной централизованной власти, способной различными принудительными мерами сдерживать возникающие социальные противоречия.

#### Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1712. 8.01.1901. – 26.06. 1901.
2. Гаспринский И. Россия и Восток / И. Гаспринский – Казань: Изд-во Казанс. гос. ун-та, 1993. – С.15- 87.
3. Казанский Н. И. Народное образование в Астраханской губернии / Н. И. Казанский // Русская мысль. – 1898. – Кн. VI–X. – С. 33–107.
4. Коблов Я. Мечты татар магометан о национальной общеобразовательной школе / Я. Коблов. – Казань, 1908. – С. 41.
5. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 977. – Оп. 1. – Д. 1278. – 8 л. 1821–1822. Дело Мухтасипа Ниязова.
6. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16902. – 21 л. 9.09.1886. Об открытии в г. Астрахани начального инородческого для татар училища.
7. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16922. – 1892. 54 л.
8. Об образовании татар в Астраханской губернии // Северная пчела. – 20.03.1844. – № 64. – С. 2.
9. Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. – СПб., 1892. – Т. II. – С. 835–989.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф. 733. – Оп. 91. – Д. 42. – 75 л. 17.12.1820-13.11.22. Об открытии училищ по методу взаимного обучения в казанской и астраханской гимназиях татар и ламайцев русскому языку.

#### References

1. Public archive of Astrakhan oblast. 1901. F. 1. L. 2. F.1712.
2. Gasprinski I. 1993. Russia I vostok [Russia and East]. Kazan, KGU, 15–87 p. (in Russ.).
3. Kazanskii N. I. 1898. Narodnoe obrazovanie v Astrahanskoi gubernii [National education at the Astrakhan guberniya]. Russkaya mysl, no. VI–X, p. 33–107. (in Russ.).
4. Koblov Y. 1908. Mechty tatar-magometan o nacionalnoi obsheobrazovatelnoi shkole [Tatars dream about general education school]. Kazan, p. 41. (in Russ.).
5. National archive of Republic Tatarstan. 1821–1822. F. 977. L. 1. F. 1278. 8 p.
6. National archive of Republic Tatarstan. 1886. F. 92. L. 1. F. 16902. 21 p.
7. National archive of Republic Tatarstan. 1892. F. 92. L. 1. F. 16922. 54 p.
8. Ob obrazovanii tatar v Astrakhanskoi gubernii [About Tatar education at the Astrakhan guberniya]. Severnaya pchela. 1844. no.64. p. 2. (in Russ.).
9. Polojenie ob inorodtzah [Edikt about non-Russian]. SPb., 1892. II. P. 835–989.
10. Russian public historical archive. 1820–1822. F. 733. L. 91. F. 42. 75 p.